

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСЪДАНИЙ КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ.

ВОПРОСЫ

ПО

ИЗУЧЕНІЮ ЛОПАРЕЙ,

ЗАТРОНУТЫЕ ВЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВАХЪ И СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ЖУРНАЛАХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ЛѢТЪ.

—
А. П. БОГДАНОВА.

—
МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій переулокъ, д. № 14.

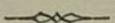
1877.

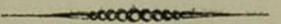
ВОПРОСЫ

ПО

ИЗУЧЕНИЮ ЛОПАРЕЙ,

ЗАТРОНУТЫЕ ВЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВАХЪ И СПЕЦИАЛЬНЫХЪ ЖУРНАЛАХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ЛѢТЪ.

——
А. П. БОГДАНОВА.

——
МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій переулокъ, д. № 14.

1877.

Вопросы по изученію лопарей, затронутые въ антропологическихъ обществахъ и спеціальныхъ журналахъ послѣднихъ лѣтъ.

А. И. Кельсиевъ изъявилъ мнѣ желаніе имѣть въ дополненіе къ составленной имъ самимъ программѣ, преимущественно на основаніи русскихъ источниковъ по лопарямъ, рядъ тѣхъ вопросовъ, коими особенно интересовались заграничные антропологи послѣднихъ лѣтъ и коими занимались антропологическія общества. При малости имѣвшемся въ моемъ распоряженіи времени для составленія этой замѣтки, я успѣлъ просмотрѣть только изданія Парижскія и Берлинскія, въ коихъ я нашелъ слѣдующія замѣтки по лопарямъ:

1) Въ *Archiv für Anthropologie* т. VII. 1874. Замѣтка о рефератѣ Шафгаузена по поводу найденнаго, около Гамма, на глубинѣ 27 футовъ, стариннаго черепа, который онъ относитъ къ Лапландскому типу. Тамъ же томъ IX. 1876. Рецензія профессора Штида на статью Држевецкаго, помѣщенную въ Сборникѣ Судебной Медицины 1872 т. III и весьма интересную во многихъ отношеніяхъ. Въ томъ же Архивѣ т. IV. 1870 г. напечатана статья Вирхова *Die altnordischen Schaedel zu Kopenhagen*, въ коей находится и любопытное краниологическое описаніе лопарскихъ череповъ, находящихся въ Копенгагенѣ.

2) Въ *Zeitschrift für Ethnologie* въ VI т. 1874 даны Вирховомъ среднія числа по черепнымъ указателямъ лопарей.—Въ VII томѣ 1875 г. помѣщенъ протоколъ Берлинскаго Антропологическаго Общества, въ коемъ описаны представленныя Обществу Гагенбекомъ живые лопари изъ Шведской Лапландіи близъ русской границы. Въ томъ же VII томѣ находится письмо Европеуса о русскихъ лопаряхъ и ихъ отличительныхъ признакахъ.—Въ VIII т. 1876. Александръ ф. д. Горкъ сдѣлалъ подробный и чрезвычайно обстоятельный докладъ о своихъ наблюденіяхъ надъ лопарями. Этотъ путешественникъ изслѣдовалъ лопарей именно съ тѣхъ антропологическихъ сторонъ, кои для насъ особенно интересны. Горкъ приводитъ также наблюденія изъ сочиненій, мало доступныхъ у насъ, а именно: *Nordwi, Undersoegelser af aeldre hedenskegrave i ostfinnmarken. Dansk. vidensk. Sebskabs. Forhandl. 1854—1855* и *Leem Knud, Lesriselse over Finmarkens Lapper. Kjobenhaven 1767.*—Горкомъ даны таблицы наблюденій надъ 35 особями и 13 полныхъ измѣреній.—Въ VII томѣ 1875 помѣщена статейка Шотта *Land und volk der Lappen* и кромѣ того наблюденія Вирхова надъ живыми лопарями, изъ другой мѣстности (изъ Мало),

представленными въ засѣданіе Берлинскаго антропологическаго Общества.

3) Въ изданіяхъ Парижскаго Антропологическаго Общества: а) *Bulletin de la Société d'Anthropologie* 1873.—Chavée, *Rapport sur le voyage en Lapponie de van Düben (ou Lappland och Lapparne, foeretraedesvis de Svenske. Stockholm. 1872)*, въ коемъ указаны и прежніе изслѣдователи Scheffer (Lapponia), Линней (*Lachesis. 1732*), Laestadius (журналъ его 1827—1832) и Stockfleths (1825—152).—Въ 1867. Въ статьѣ о музыкальныхъ способностяхъ различныхъ племенъ Камюса указаны музыкальныя особенности лопарей. Тамъ же Шмидтъ (*le Danemark à l'exposition universelle de 1867*) опровергаетъ мысль о лопарскихъ населеніяхъ въ Даніи въ каменный вѣкъ и указываетъ на различіе череповъ этой эпохи съ лопарскими.—Въ *Bulletin* 1868. Катрфажъ поправляетъ мнѣніе, высказанное имъ въ сочиненіи *Rapport sur les progrès de l'Anthropologie en France*, мнѣніе о принадлежности лопарей къ желтой расѣ, въ томъ смыслѣ, что лопари должны быть отнесены къ *alphyllés*. Въ этомъ его убѣдилъ осмотръ шведскихъ манекеновъ на Парижской выставкѣ, между коими вполне вѣрно представлены были и лопари. Въ томъ же томѣ Жервеи Далль и мимоходомъ касаются лопарей. Жервеи признаетъ а priori возможность нахождения гиперборейцевъ (лопарей или финновъ) во Франціи въ эпоху сѣвернаго оленя. Далль и останавливается на ростѣ лопарей, который онъ признаетъ весьма часто въ 4 фута (132 Ц. м.) и наибольшимъ въ 5 футовъ.

б) Въ *Memoires de la Société d'Anthropologie* т. II. Прунеръ-бей даетъ среднія числа изъ измѣреній 6 череповъ лопарей (указатель ширины 84,7, указатель высоты 72,5). Въ томѣ I (1863) Guèrault также описываетъ черепа, вѣроятно тѣже самые кои даны Ретціусомъ принцу Наполеону во время его путешествія въ Сѣверныя страны. Статья носитъ заглавіе: *Memoire sur les caracteres differentiels de la conformation cranienne chez les lappons et les esquimaux*. Цѣль сравненія череповъ лопарей и эскимосовъ та, чтобы показать, какими существенными краниологическими особенностями отличаются обѣ расы, относясь къ одной группѣ гиперборейцевъ (Бориде сень-Венсанъ). Заключенія Геро сводятся къ слѣдующему: „Причардъ относитъ лопарей и финновъ къ одному семейству, считая ихъ аборигенами. Ретціусъ отвергаетъ такую группировку, основываясь на свойствахъ черепа, на характерѣ обоихъ народовъ и на способностяхъ ихъ. Финны и Славяне, по Ретціусу, пришли съ Кавказа, до-

пари же аборигены Сѣвера. Лопь не можетъ быть соединена и съ уграми, предшественниками Германцевъ и Славянъ въ Европѣ, но не менѣе трудно счесть ихъ и за автохтоновъ, такъ какъ такіа племена почти всегда погибаютъ такъ или иначе: отъ меча ли побѣдителей, отъ болѣзней ли и пороковъ, или отъ слиянія съ побѣдителями. Всего болѣе лопари имѣютъ сходство съ татарской, тунгусской или монгольской расой, къ коей относятся китайцы, японцы и даже малайцы. У каждой изъ вѣтвей этой расы остается какая-либо особенность, характеристичная для всей расы. Такъ у черена лопарей замѣчается шарообразность, а у эскимосовъ пирамидальность его, составляющія ихъ отличительныя особенности, но у всѣхъ у нихъ является общимъ: ширина лица, косвенность вѣкъ, ширина межглазничнаго пространства, выступаніе и расхождение скулъ и плоскость лица“.

Въ *Revue d'Anthropologie* Брокà помещена статья, въ коей для сравненія приводятся и размѣры лопарей: *Bertillon, Forme et grandeur des divers groupes des crânes Neo-caledoniens, d'après une collection inédite du musée de Caen, comparées aux crânes parisiens, lapons et Caffres.*

Предыдущій перечень показываетъ, что лопари много разъ занимали нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ и что съ изученіемъ лопарей связывались нѣкоторые вопросы, имѣющіе обще-антропологическій интересъ. Въ частности въ указанныхъ рефератахъ, въ особенности же въ принадлежащихъ ф. д. Горку и Вирхову, мы можемъ найти и рядъ сопоставленій, ведущихъ къ вопросамъ небезъинтереснымъ и для нашей предполагаемой экспедиціи.

А) Въ чемъ и какъ, и въ какой степени замѣчается различіе между русскими лопарями и шведскими?

Изъ сопоставленія данныхъ, даваемыхъ различными наблюдателями по этому весьма интересному вопросу, мы не можемъ не придти къ заключенію, что остается дослѣдовать много весьма важныхъ частныхъ.

1. Држевецкій даетъ сравнительную картину шведскихъ и русскихъ лопарей. Норвежскіе лопари уменьшаются въ численности и вымираютъ постепенно отъ очень малой производительности; у нихъ семья рѣдко имѣетъ болѣе двухъ дѣтей. Особи слабы, малоэнергичны и послѣ 30 лѣтъ лицо становится сильно-морщинистымъ. Они рѣдко достигаютъ 50 лѣтъ. Настроеніе ихъ грустное, движенія медленны, черты лица неподвижны. Хотя умѣютъ читать и писать, но крѣпко держатся старыхъ обычаевъ, носятъ прежній костюмъ и не учатся сосѣднимъ языкамъ. Все это существуетъ, не смотря на относительное довольство въ средствахъ къ жизни.

Русскіе лопари, на оборотъ, имѣютъ свѣжій видъ, веселы и подвижны, усвоиваютъ платья и обычаи русскихъ; они выучиваются не только русскому языку, но и норвежскому и финскому. Они на пути къ улучшенію расы и увеличенія численности. Изъ 25 семействъ 3 имѣло по 5 дѣтей, 2—4, 4—3, 2—2, 9—1. Большинство мѣняетъ въ годъ четыре раза мѣстообитаніе. Менструація появляется на 15 году и не позже 17. Роды скоры и легки, кормятъ грудью до втораго года жизни. Роженица не работаетъ до отпаденія послѣда и затѣмъ бережется еще нѣсколько недѣль. Русскіе лопари не чистое племя, а помѣсь, вѣроятно съ русскими, такъ какъ съ XVI столѣтія около лопарей были колоніи русскихъ и монастыри.

2. По ф. Дюбену Норвежскіе лопари имѣютъ хорошее здоровье и народонаселеніе ихъ быстро увеличивается. Въ Норвегіи лопарей по промыслу и мѣстообитанію можно раздѣлить на приморскихъ рѣчныхъ и нагорныхъ. Въ Швеціи кромѣ того можно отличить лопарей лѣсныхъ. Ростъ лопарей малъ и жидокъ, но тѣло пропорціонально, хотя ноги и нѣсколько коротки по отношенію къ туловищу. Походка наклоненная впередъ, ноги вывернуты наружу, шагъ правильный ритмическій. Цвѣтъ кожи свѣтлый; волосы обыкновенно темнокоричневые, но встрѣчаются блондины, рыжіе и даже пепельнаго цвѣта. Волосы жестки. Ротъ широкъ съ толстыми губами. Зубы крѣпкіе, хорошо поставленные. Уши небольшія и нѣсколько оттопыренные. Конечности хорошо сформированы. Голова брахицефалическая (83, 50) ортогнатическая. Объемъ черепа 1321 с. с.

По Европеусу Русскіе лопари, живущіе къ С. З. отъ Бѣлаго моря, черноволосы и ростъ ихъ такой, что они обыкновенному европейцу доходятъ только до подмышекъ, но при извѣстныхъ условіяхъ они могутъ значительно вырастать. Такъ самая сѣверная деревня „Тунса“, въ Русской Карелии недалеко отъ Финляндской границы, за два поколѣнія была еще лопарскою, но затѣмъ народъ сдѣлался осѣдлымъ и земледѣльческимъ, сталъ имѣть лучшую пищу и народонаселеніе этой мѣстности начало расти и достигать до обыкновеннаго мужскаго роста европейцевъ. У всѣхъ впрочемъ сохранились *черные* волосы. Лопарь, выросшій въ пасторскомъ домѣ, сталъ значительной высоты, хорошо прошелъ университетъ и служить кассиромъ и смотрителемъ канала.

3. Александръ фонъ-деръ Горкъ тоже наблюдалъ Шведскихъ и русскихъ лопарей. Горные и водные лопари мало отличаются по виду, только у нагорныхъ кровь менѣе смѣшана и больше чи-

стоты расы. Вслѣдствіе движенія на горахъ они сильнѣе и лучше развиты. Рѣчные лопари суть въ сущности обѣднѣвшіе горные, такъ какъ они самихъ себя называютъ не безъ гордости „gamle Fjeldfin“, т. е. прежній горный лопарь. Всѣ они маленькаго роста съ широкой и мало высокой головой, короткою толстою шею, широкоплечи; верхняя половина ихъ тѣла сравнительно больше нижней, туловище нагибается впередъ, лопатки нѣсколько выступаютъ, такъ что руки висятъ болѣе къ переду. Тазъ широкъ, сѣдалище и ляжки сильно выдаются, верхнія конечности довольно длинны, а нижнія коротки и дугообразны, кривы, причемъ кривизна дуги обращена наружу, такъ что колѣнки далеко отстоятъ другъ отъ друга. Икры хорошо развиты. Руки по большей части узки, малы и хорошо сформированы. Ноги коротки и широки. Голова круглая; при сравнительно большей ширинѣ замѣчается малая высота ея. Лобъ по большей части низкій, лицо короткое и широкое, въ особенности между скуловыми дугами; квису, къ подбородку, ширина лица быстро уменьшается и подбородокъ заостренъ. Нижняя челюсть мала и слаба. Глазные разрѣзы очень малы и они нѣсколько косвенны къ низу и къ наружной сторонѣ. Вѣки часто красныя и опухшія, какъ отъ дыма въ жилищахъ, такъ и вѣтра и снѣга на горахъ. Брови и рѣсницы очень рѣдки. Цвѣтъ радужины глазъ различенъ, а глазное яблоко бѣло. Радужина всевозможныхъ цвѣтовъ отъ свѣтло-голубаго и сѣраго до коричневаго, но никогда нѣтъ такихъ черныхъ глазъ, какіе встрѣчаются иногда у финновъ. Носъ постоянной формы; онъ широкъ, по всей своей длинѣ, отъ переносья до кончика у ноздрей, значительно расширяется, причемъ онъ плосокъ, коротокъ, мало вогнутъ. На слизистой оболочкѣ губъ замѣчается часто много нѣжныхъ складокъ. Зубы хорошо сохраняются, рѣдко встрѣчаются сѣденные или выпавшіе коренные. Цвѣтъ тѣла очень различенъ, но его можно узнать только выстиравши хорошенько лопаря мыломъ, такъ какъ отъ пыли, нечистоты и пота у нихъ бываетъ неопредѣлимый цвѣтъ. Искусственно отмытые лопари имѣютъ гораздо болѣе свѣтлую кожу, чѣмъ это можно было бы предполагать съ перваго раза. По большей части кожа грязно-сѣровато-бѣлая, желто-коричневая, или зеленовато-коричневая. У дѣтей и молодыхъ дѣвушекъ встрѣчается такой бѣлый цвѣтъ кожи и такой румянецъ, что ихъ можно назвать кровь съ молокомъ; при такой кожѣ всегда бываютъ свѣтлыя волосы и свѣтлая радужина. Волоса на головѣ гладкіе и у мужчинъ довольно гру-

бы, у женщинъ длиннѣе и толще. Борода мало развита, волосы рѣдки и часто щетинистые. Цвѣтъ волосъ измѣнчивъ, но обыкновенно это грязно-коричневый съ желтоватымъ отливомъ. Брови и рѣсницы обыкновенно нѣсколько темнѣе другихъ волосъ, борода или свѣтлѣе головы, или такого же цвѣта. Трудно сказать имѣютъ ли лопари особенный запахъ, такъ какъ у нихъ смѣшиваются самыя разнообразныя вонни, особенно когда снимаютъ для просушиванія обувь. По динамометру показываютъ значительную силу, при ходьбѣ устойчивы и почти не устаютъ.

Русскіе лопари по ф. д. Горку называются также „scolterlappen“, потому что у нихъ встрѣчается особенная болѣзнь (Kopfschorf), отъ коей они теряютъ волосы. По физиогноміи это скорѣе русскіе мужики. Они не имѣютъ никакого отношенія къ настоящимъ лопарямъ, съ коими только смѣшиваются. Они православной вѣры, а не лютеранской, какъ норвежскіе, иногда тоже заходящіе въ Россію. У русскихъ лопарей болѣе длинный и болѣе высокій черепъ; лицо съ правильными чертами, напоминающими русской (?) типъ. Лобъ больше и выше; ширина лица не такъ рѣзко выдѣляется по отношенію къ длинѣ; разрѣзы глазъ больше, рѣсницы и брови волосатѣе, равно какъ волосы на головѣ и бородѣ гуще, такъ что иногда борода покрываетъ все лицо. Цвѣтъ глазъ голубой, сѣрый или сѣрокоричневый. Кожа свѣтло-коричневая, волосы черновато-коричневые или свѣтло-коричневые. Носъ не плосокъ, а выдающийся, длинный и острый. Черты лица рѣзче обозначены. Женщины иногда очень красивы и хорошо сформированы. Тѣло пропорціонально и сильно; ноги не изогнуты и не коротки. Пища, какъ и у другихъ, изъ рыбъ и ягодъ. Мясо рѣдко ѣдятъ, хотя и жадны къ нему, когда предлагаютъ; пьютъ свѣжую кровь убитаго животнаго и ѣдятъ сырое мясо (это впрочемъ замѣчается и у норвежскихъ лопарей). Нравственность, повидимому, не особенная. Нечистоплотность громадная. Молодые дѣвушки, варя пищу и бѣсѣдуя съ мужчинами, не только не стыдятся ловить вшей, но и издавать звуки, неудобные къ обозначенію въ печати. Почти всѣ хорошо говорятъ порусскіи и зимою перекочевываютъ въ лѣса.

4. Вирховъ, на основаніи своихъ наблюденій надъ лопарями, представленными Берлинскому Антропологическому Обществу, дополняетъ слѣдующими частностями описанія лопарей Швеціи и Норвегіи. Цвѣтъ радужины коричневый, хотя и съ различными оттѣнками; у дѣтей глаза сравнительно

темнѣе, темнокоричневѣе, и это выдается тѣмъ рельефнѣе, что кожа ихъ бѣла и неморщиниста. Лицо женщинъ представляется по своей ширинѣ болѣе монголообразнымъ, чѣмъ у мужчинъ, но не замѣчается однакоже той косоглазости, которая характеризуетъ монголовъ; въ особенности у дѣтей глаза большіе и открытые, круглые. Указатель ширины черепа на живыхъ найденъ 82,0, 87,8, 87,3, у женщинъ 83,8. Носовой указатель мужчинъ 79,0, 73,3, 68,7; у женщинъ 71, 1. Указатель носоллицевой 44,5, 40,5, 46,1; а у женщинъ 54,7. Указатель ширины лица 69,5, 75,5, 73,7 у мужчинъ; 72,5, у женщинъ. Указатель высоты черепа (отъ уха до темени) 60,5, 61,3, 68,3 у мужчинъ и 62,7 у женщинъ. Пропорціи носа варьируютъ, хотя носъ всегда низокъ и широкъ, у женщинъ онъ болѣе вогнутъ и вздернутъ. Конечности сравнительно коротки, а особенно у мужчинъ; онѣ напоминаютъ условія, встрѣчаемыя при рахитизмѣ у европейцевъ, хотя Вирховъ и не наблюдалъ непосредственно искривленія костей. Изъ обозрѣнія Шведскихъ лопарей, представленныхъ тоже обществу въ Берлинѣ, можно дополнить предыдущія заключенія еще послѣдующимъ. Отъ постоянной грязи на тѣлѣ происходитъ раздраженіе кожи, влияющее на отложеніе пигмента въ ней. Общее состояніе питанія тѣла такъ плохо, что всѣ наблюдаемыя особи оказались худыми, и морщинистость лица такъ сильна, что даже молодые особи производятъ впечатлѣнія стариковъ. Вслѣдствіе малаго отложенія жира, кожа имѣетъ такую тонину, которая встрѣчается у европейцевъ только въ исключительныхъ случаяхъ: такъ около рта даже у мужчинъ европейцевъ замѣчается отложеніе жира въ кожѣ, а у лопарей и здѣсь кожа такъ тонка, какъ почтовая бумага. Нижняя челюсть лопарей представляется, по мнѣнію Вирхова, наиболѣе характеристичною частію черепа: она такъ мала, дуга ея такъ мало развита, что этимъ она отдѣляется рѣзко отъ другихъ. Глазницы довольно велики, но не рѣдко верхній и нижній край ихъ на столько сдвигаются, что входъ въ глазницу или отверстіе ея, составляющее обыкновенно у другихъ племенъ болѣе широкую часть, у лопарей представляется суженымъ и глазница имѣетъ воронкообразную форму. Вирховъ полагаетъ объяснить это малымъ количествомъ жира за глазомъ. У хорошо развитыхъ людей европейскихъ расъ обыкновенно за глазнымъ яблокомъ лежитъ значительная масса жира, выпирающая его впередъ; у лопарей этого нѣтъ и поэтому глазъ ихъ лежитъ какъ въ ямѣ. Кроме того входъ въ глазницы имѣетъ нѣкоторую кос-

венность, а именно нѣсколько наклонное положеніе къ наружной и нижней части, вслѣдствіе чего и глазъ имѣетъ своеобразное положеніе; разрѣзъ вѣкъ также наклоняется къ наружной и нижней сторонѣ, и такъ какъ вѣки покрываютъ при такихъ условіяхъ (малой выпуклости глаза) меньшую поверхность, то и онѣ сравнительно меньше. Глазъ является какъ бы скрытымъ, выходитъ наружу чрезъ небольшой разрѣзъ вѣкъ и кажется оттого очень малымъ, хотя глазное яблоко, взятое само по себѣ, и не представляетъ уменьшенія въ размѣрахъ. Носъ вовсе не представляетъ типической монгольской формы, и если онъ выдается особенно, то только сравнительно съ малостію вертикальнаго діаметра лица и худощавости его, а не вслѣдствіе своихъ абсолютныхъ размѣровъ.

Изъ представленной сводки описанія Шведскихъ и Русскихъ лопарей вытекаетъ цѣлый рядъ спеціальныхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ особенно желательно относительно русскихъ лопарей. Отчего происходитъ увеличеніе роста ихъ, отъ помѣси ли съ русскими или отъ лучшихъ условій жизни и питанія? Можно ли найти фактическія данныя для изслѣдованія того, чтò особенно измѣняется при половомъ смѣшеніи русскихъ съ лопарями? Можно ли найти данныя для констатированія переходовъ такихъ помѣсей въ первомъ и второмъ поколѣніи? При весьма неопредѣленномъ понятіи о русскихъ въ антропологическомъ отношеніи—желательно было бы дознать: происходили ли половыя смѣшенія съ коренными русскими, съ такъ называемыми великороссами, или же съ обрусѣвшими финскими племенами? Дѣйствительно ли такія помѣси представляютъ постоянство въ ростѣ, формѣ черепа и цвѣтѣ волосъ?

Всѣ эти факты имѣютъ особенное значеніе вслѣдствіе связи ихъ съ весьма важнымъ общимъ вопросомъ, поднятымъ Вирховомъ, а именно: лопари составляютъ ли фізіологическую или патологическую расу, суть ли лопари, неизмѣнившіеся представители первобытнаго племени, одного изъ автохтоновъ Европы, имѣвшемъ нѣкогда сравнительно гораздо большее распространеніе, или же это остатокъ такого первобытнаго народонаселенія Европы, загнанный другими, болѣе счастливыми въ своемъ историческомъ развитіи племенами, въ даль на Сѣверъ и болѣзненно измѣнившіеся? Другими словами: суть ли лопари оставшееся безъ прогрессивнаго развитія племя, сохранившее свои первоначальныя черты, или же они племя находящееся въ условіяхъ регрессивнаго развитія подъ влияніемъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ условій. Мы ви-

дѣли уже выше, что нѣкоторые ученые готовы приписать древніе черепа Германіи, характеризующіеся своею круглою формою, первобытнымъ лопарямъ; мы знаемъ, что была дѣлая система возрѣній, основывавшаяся на признаніи первобытнаго финскаго народонаселенія въ Европѣ, слѣды котораго нѣкоторые принимаютъ и въ нынѣшнихъ баскахъ.

Важность опредѣленія соотношеній лопарей съ финнами, по отношенію ихъ физическихъ свойствъ, весьма хорошо охарактеризована Штейндалемъ во время преній въ Берлинскомъ Обществѣ, слѣдующими словами: „При рѣшеніи общихъ вопросовъ нужно поступать крайне осторожно, говоритъ онъ, но я полагаю также, что изъ каждаго отдѣльнаго факта нужно извлекать вполне все то, чему онъ можетъ научить насъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о сходствѣ лопарей и эстовъ съ монголами, тѣмъ не менѣе однакоже необходимо теперь же составить себѣ нѣкоторое представленіе о соотношеніи лопарей съ финнами и эстами. Лингвистика приводитъ несомнѣнно къ признанію сродства между лопарями и финнами, равно какъ и изученіе сагъ и народнаго поэтическаго творчества; по этому выводу лингвистики и сходныхъ съ ней отраслей изслѣдованія противорѣчитъ очень большое различіе въ физическомъ строеніи. Изъ возрѣній профессора Вирхова оказывается однакоже, что это физическое различіе такого свойства, что заставляетъ признать лопарей деградированнымъ племенемъ вслѣдствіе неблагоприятныхъ физическихъ условій. Если это вполне подтвердится, то мы получимъ совершенно доказанный примѣръ того, какъ строеніе черепа и всѣ связанные съ нимъ свойства могутъ настолько низойти и видоизмѣниться, что физическія свойства племени сдѣлаются совершенно отличными отъ того первоначальнаго племеннаго типа, отъ коего оно ведетъ свое начало. Имѣя такой доказанный примѣръ, мы не можемъ конечно при встрѣчѣ со всякой низшей расой, отличающейся низкимъ развитіемъ, непременно объяснять это вліяніемъ внѣшнихъ условій, но избавимся и отъ другой ошибки: признавать въ низшихъ расахъ всѣ признаки за существенно первобытные и во всякомъ случаѣ должны будемъ допустить и изслѣдовать эту возможность прежде вывода какихъ либо общихъ заключеній. Если бы мы дознали, что лопари первоначально имѣли такую же хорошую организацію, какъ финны, то дальнѣйшія ихъ фізіологическія измѣненія вполне бы соотвѣтствовали тому, что даетъ намъ лингвистика, ибо консерватизмъ въ языкѣ идетъ обыкновен-

но рука объ руку съ чрезвычайнымъ обѣдненіемъ свойствъ народа. Когда тѣло обѣднѣетъ, то оно крѣпко держится за то, что уже имѣетъ, и тѣмъ менѣе измѣняетъ въ немъ, чѣмъ менѣе оно можетъ производить. Вся сущность вопроса сводится къ тому: имѣемъ ли мы твердое основаніе для признанія лопарей, за племя деградированныхъ финновъ. Если это окажется вѣрнымъ, то мы нисколько не будемъ удивляться тому, что мы теперь не встрѣчаемъ никакихъ слѣдовъ лопарей въ Европѣ, хотя бы и доказано было, что они занимали нѣкогда всю сѣверную часть ея до самыхъ Альпъ, такъ какъ тогда они были не тѣ лопари, ухудшившіеся и обѣднѣвшіе организаціею, коихъ мы видимъ въ настоящее время. Если этнологія можетъ представить какой нибудь случай, подходящий подъ возрѣнія дарвинизма, то это именно лопари, говоритъ Вирховъ.

В. Какъ и гдѣ можно добывать лопарскіе черепа?

Лопарскіе черепа встрѣчаются почти во всѣхъ значительныхъ анатомическихъ собраніяхъ и постоянно были предметомъ изслѣдованій, хотя и до сихъ поръ нельзя сказать, чтобы весь интересъ по изученію этихъ череповъ былъ изчерпанъ. Такую мысль выразилъ Ретціусъ, основатель современной краниологіи, въ своей статьѣ „Schädel der Lappen“ помѣщенный въ его „Ethnologische Schriften“. Въ послѣднее время нѣсколько краниологовъ изслѣдовали лопарскіе черепа, и одинъ Vagnard Davis въ своемъ Thesaurus craniorum (1867), даетъ измѣренія 13 такихъ череповъ Копенгагенскаго собранія. Лопарскіе черепа по Вирхову представляютъ наибольшую брахицефалію. Значительная короткость задней части головы, при сильномъ развитіи нижняго широтнаго діаметра, производитъ почти всегда трохоцефальную (круглую) форму. На черепѣ весьма часто замѣчается сращеніе швовъ, а именно: изъ шести череповъ 4 имѣютъ сращеніе нижняго височнаго отдѣла вѣчнаго шва, одинъ вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ сращеніе и на срединѣ этого шва, два имѣютъ сращеніе стрѣловиднаго шва. Одинъ черепъ имѣлъ оставшіяся лобный шовъ, другой сильно выдающуюся glabella. Лицо низко и сравнительно широко, что производитъ впечатлѣніе хмурости и болѣзненности. Основаніе носа обыкновенно широко. Далекотоящія орбиты имѣютъ четырехугольное очертаніе. Скуловые дуги мало соотвѣтствуютъ этой ширинѣ и представляютъ ту же среднюю величину, какую часто встрѣчаемъ и у узкоголовыхъ расъ. Расстояніе угловъ нижней челюсти также сравнительно не широко, и это стоитъ въ связи съ слабымъ развитіемъ же-

вательного аппарата. Особенно низка нижняя часть челюсти, и такая особенность замѣчается даже на ненормально большомъ черепѣ. Кругловатый подбородокъ сильно выдается впередъ. Верхняя челюсть вслѣдствіе малаго развитія нижней челюсти, кажется иногда слегка прогнатичною и ея верхніе рѣзцы заходятъ за нижніе, но самый лицевой скелетъ все таки ортогнатиченъ.

Геро въ своихъ измѣреніяхъ обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя другія частности. Черепъ представляетъ крайнее суженіе лба, выдѣляющееся особенно рельефно отъ ширины черепа въ височной части. Темя возвышено, но не выдающееся; теменные бугры очень выпуклы и нѣсколько направлены впередъ. Прикрѣпленія мускуловъ слабо очерчены. Сосцевидные отростки малы. Слуховыя отверстія лежатъ назадъ поперечной плоскости, идущей чрезъ вертикальную ось головы, тогда какъ у европейцевъ они лежатъ впереди этой плоскости. Глазныя орбиты почти закругленныя и имѣютъ наклонъ внѣшняго угла къ низу и къ наружной сторонѣ; это наклоненіе противоположно тому, что замѣчается у монголовъ, у коихъ внѣшній уголъ вѣкъ поднимается у наружнаго и верхняго угла глаза. Носовыя кости широки и сочленены подъ очень острымъ угломъ. На основаніи такого строенія черепа мы можемъ уже объяснить себѣ широкое и короткое лицо лопаря, его круглые глаза, сильно раздвинутыя скулы, его маленькій широкій и приподнятый носъ, на половину потонувшій въ выдающихся скулахъ,

Черепы и скелеты нужно отыскивать съ большою осторожностью, говоритъ В. Д. Горкъ, и безъ вѣдома лопарей. Имъ не нужно даже давать подозрѣнія въ томъ, что путешественникъ беретъ кости изъ могилъ и увозитъ съ собою. Могилы бываютъ двухъ родовъ. Новѣйшія имѣютъ видъ кладбищъ около домовъ миссіонеровъ и погребеніе въ нихъ совершается по христіанскому обычаю. Древнѣйшія языческія очень разнообразны. Онѣ лежатъ на склонахъ священныя горъ, какъ напр. „Piattsum dudder“ (святая гора), „Patts joki“ (святой рѣки) и вблизи мѣстъ для жертвоприношенія, какъ напр. при Naesseby у Варанинскаго залива, или же на крутыхъ берегахъ озеръ, большихъ рѣкъ или морскаго берега. Почва такихъ кладбищъ обыкновенно камениста. Могилы различны, но между ними можно установить три типа. Первый типъ—это естественныя пещеры или дыры въ скалахъ, отверстіе коихъ закладывается плоскими камнями. Для устройства могилы втораго типа лопари брали два большихъ камня, нѣсколь-

ко вырубленныхъ на каждомъ ребрѣ, и затѣмъ ихъ наваливали на заранѣе вырытое небольшое углубленіе въ землѣ, и притомъ такъ, что ребра камней приходили въ соприкосновеніе и представляли родъ крыши или свода. Такія могилы представляются, слѣдовательно, открытыми съ двухъ меньшихъ сторонъ этой крыши. Затѣмъ, когда покойникъ былъ чрезъ эти отверстія положенъ въ могилу, то каждое изъ нихъ закрывалось плоскими камнями. Для устройства могилъ третьяго типа вырывалась четырехугольная яма, и по сторонамъ ея набрасывались разной величины камни, причѣмъ у головнаго и пожнаго конца ямы ставилось по большому плоскому камню. Затѣмъ все это тщательно покрывалось черепичатообразно плоскими камнями, такъ что могила является хорошо защищеною отъ вѣтра, дождя и звѣрей. Такая могила имѣетъ видъ каменистаго холмика. Бываетъ, что у нѣкоторыхъ могилъ плоскіе камни накладывались пирамидально и самые камни на концѣ нѣсколько заострялись. Обыкновенно въ каждой могилѣ лежитъ одинъ покойникъ, но изрѣдка попадаются ихъ нѣсколько. Покойникъ бываетъ обернутъ слоями березовой коры и обвязанъ ремнями. Часто березовая кора украшена рисунками оленей, медвѣдей, волковъ и сценами изъ жизни лопарей. Попадаютъ иногда скелеты въ маленькихъ лодкообразныхъ салазкахъ, такихъ же, какіе встрѣчаются и теперь у лопарей; весьма вѣроятно, что клались въ могилу тѣже санки, на коихъ покойникъ ѣздилъ при жизни. Олень, бывшій въ запряжкѣ, приносился въ жертву на могилѣ. Покойникъ лежитъ не на спинѣ, а на боку, и притомъ головою на югъ или на западъ, а лицомъ къ востоку или къ юго-востоку. У могилы, по видимому, праздновалась тризна и приносился въ жертву одинъ или нѣсколько оленей. Родные сначала обѣдали все мясо, разламывали кости и съѣдали мозжечекъ, и потомъ все оставшееся, ими начисто обглоданное, складывалось съ покойникомъ въ могилу вмѣстѣ съ предметами домашняго быта, орудіями охоты и проч. Это давалось покойнику, по мнѣнію лопарей, для удобнаго переѣзда его на тотъ свѣтъ. По словамъ Лемма лопари-охотники хоронились вблизи мѣстъ жертвоприношеній и на священныя мѣстностяхъ, а обыкновенные лопари, гдѣ попало. Съ охотникомъ клали его охотничью собаку, а также лукъ, стрѣлы, снаряды рыболовства. Въ могилахъ около человѣческихъ костей находили также морскихъ звѣздъ, части рыбьихъ и птичьихъ скелетовъ. Многія изъ такихъ костей расщеплены для извлеченія мозга и при томъ совершенно так-

же какъ и въ датскихъ къеккенмеддингахъ. Норд-ви встрѣчалъ въ могилахъ почти постоянно родъ улитки, называемой „Hund-sjal“ (собачья душа) и, по его мнѣнію, эта улитка должна была охранять мертвеца. Попадались въ могилахъ и двустворчатая раковина „ко-själ“, острія стрѣлъ, найденныхъ въ могилахъ, почти все изъ рога или костей и рѣдко изъ кремня. Еще рѣже находимо было желѣзо въ формѣ ланцетовидныхъ кусковъ, а также фигура медвѣдя изъ металла. Могилы, по словамъ ф. д. Горка, можно вскрывать безъ большаго труда, снимая камень за камнемъ до самаго отверстія. При этомъ нужно работать съ большою осторожностію, чтобы не быть застигнутыми лопарями, такъ какъ они оберегаютъ могилы съ суровѣрною тщательностію.

Относительно могилъ лопарей можно высказать экспедиціи слѣдующія желанія: во 1) необходимо снять рисунки такъ, чтобы по нимъ возможно было сдѣлать модели для музея, слѣдовательно должно быть обращено вниманіе на размѣры и на все частности. Во 2) хорошо бы было на выставкѣ устроить одну, двѣ могилы въ натуральную величину, для чего нужно взять не только все содержащееся въ могилахъ, но и образцы камней для сдѣланія въ Москвѣ по нимъ копій изъ гипса или другаго матеріала. Въ 3) собрать все кости животныхъ изъ могилъ, и въ особенности разрубленные для полученія мозжечка. Въ 4) постараться достать по возможности больше образцевъ бересты съ рисунками. Въ 5) раздобыться улитками, о коихъ говорить Норви. Въ 6) собрать полные скелеты для музея.

С. Въ какихъ отношеніяхъ желательно собраніе бытовыхъ предметовъ?

Такъ какъ этнографическіе предметы первобытныхъ народовъ должны быть въ предполагаемомъ антропологическомъ музеѣ, то собраніе предметовъ быта весьма желательно. Нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ также у ф. д. Горка. Жилища лопарей различны. У кочующихъ они состоятъ изъ палокъ, покрытыхъ кожею съ двумя отверстиями: однимъ большимъ, служащимъ для входа и выхода и другимъ меньшимъ, помещающемся вверху жилища для выхода дыма. Для зимы жилища постоянныя, устроенныя изъ срубленныхъ деревьевъ и засыпанныхъ въ промежуткахъ камнями, мохомъ и землею. Иногда для лѣтнихъ жилищъ употребляется березовая кора. Одежда зимою вездѣ одна и состоитъ изъ шапки, отороченной мѣхомъ, балахона изъ оленьихъ шкуръ съ

высокимъ воротникомъ. У Самоѣдовъ также встрѣчается такое платье изъ оленьихъ шкуръ, но у нихъ одежда и головной уборъ изъ одного куска, и особой шапки не имѣется. Панталоны и острокопечные башмаки состоятъ изъ той же кожи, но съ волосами наружу. Головной уборъ Норвежскихъ и русскихъ лопарей различенъ. У шведскихъ шапка имѣетъ форму сахарной головы, а у русскихъ она съ четырехольнымъ дномъ и мѣховою оторочкой. Женщины носятъ родъ шапки, въ переднюю часть которой вставляется заостренная деревяшка, отчего весь уборъ имѣетъ нѣкоторое сходство по формѣ съ шлемомъ. Лѣтомъ носятъ платья изъ толстой шерстяной ткани, вышитыя голубымъ, зеленымъ или краснымъ, и все швы усажены яркими полосками сукна. Деньги прячутъ въ длинные мѣшки, подвязываемые къ шеѣ и висящіе на груди. Кармановъ не дѣлается, но за то свою одежду лопари употребляютъ вмѣсто складочнаго мѣста: за пазуху кладется все: и трава для башмаковъ, и съѣстное, и водка, и все, что придется. Въ такомъ видѣ лопарь иногда имѣетъ видъ ходячей бочки. Поясъ изъ оленьей кожи часто усаженъ мѣдными бляшками и бусами; слѣва вѣшается длинный ножъ и мѣшокъ для табаку. Къ поясу же привѣшиваются зубы волковъ, медвѣдей и другихъ звѣрей, а также своеобразныя мѣдныя фигуры и талисманы. У женщинъ, бывшихъ въ засѣданіи Берлинскаго Антропологическаго Общества, одною изъ особенностей костюма была серебряная пластика на груди, подобная тѣмъ, кои носятъ зажиточными финками. Изъ обычаевъ особенно замѣчательенъ способъ кастрированія оленей-самцовъ: поваливши закинутого за заднія ноги веревкою самца-оленя, его опрокидываютъ на спину и затѣмъ перекусываютъ на двое *funiculus spermaticus*; сдѣлавши это, оленя пускаютъ на свободу.

По отношенію къ этнографическимъ предметамъ особенно желательны: 1) рисунки жилищъ зимнихъ и лѣтнихъ, образцы матеріала для нихъ; 2) образцы рисунковъ на платьяхъ и вышивокъ на нихъ; 3) образцы лепешекъ, употребляемыхъ въ пищу лопарями; 4) пояса съ разнообразными привѣсками на нихъ; и 5) талисманы; 6) образцы травы, подкладываемой въ обувь; 7) образцы мховъ.

Д) Гдѣ и какъ нужно наблюдать лопарей?

Опять таки у ф. д. Горка мы встрѣчаемъ полезныя указанія въ этомъ отношеніи. Какъ только наступаетъ лѣто, то лопари начинаютъ перемѣщаться со всеѣмъ своимъ имуществомъ отъ гра-

ницъ Финляндіи и изъ Шведской и Норвежской Лапландіи, приче́мъ одни идутъ къ берега́мъ сѣвернаго моря, другіе—въ высокія, нагорныя мѣстности, лежащія болѣе внутрь страны. Лопари бросаютъ долины, служащія имъ мѣстообитаніемъ зимою, вслѣдствіе жары, а также и комаровъ, столь вредныхъ для ихъ стадъ. Это перемѣщеніе совершается въ различныхъ направленіяхъ: одни идутъ къ гора́мъ, окружающимъ Тромсоё, другіе—въ сторону Порсангера и Варангерскаго фіорда. Прохладные вѣтры, дующіе здѣсь и умѣряющіе жару, заставляютъ ихъ предпочитать эти сѣверныя мѣстности, и здѣсь-то ихъ можно найти, хотя и не безъ труда. Лопари водные, т. е. рыбаки, останавливаются или у берега моря, или же у рѣкъ. Такъ какъ лопари селятся лѣтомъ въ одиночку семьями, а не масса́ми, то ихъ не легко найти. Поэтому, собственно говоря зима составляетъ лучшее время для отыскиванія лопарей съ меньшимъ трудомъ. Но при терпѣннн можно добыть результаты и во всякое время года, хотя для полнаго антропологическаго изученія ихъ нужно бы наблюдать и лѣтомъ, и зимою.

При отыскиваніи лопарей берется лодка съ гребцами и достаточнымъ провіантомъ. Пускаются въ путь, держась близъ берега, пока не дойдутъ до какой-либо рѣчки, впадающей въ море. Здѣсь выгружаютъ всю поклажу и раскладываютъ ее въ тюки съ пудъ вѣсомъ, такъ какъ такая ноша не обременительна для одного носильщика. Послѣдними могутъ быть лопари-рыбаки, которые хотя и плохіе гребцы, но хорошіе ходаки, не смотря на свои кривыя ноги. Болѣе 40 фунтовъ не несутъ, такъ какъ вслѣдствіе болотистой почвы ходьба тяжела. Съ такимъ транспортомъ отправляются въ гористую мѣстность. Тяжесть прикрѣпляется носильщикамъ на спину или съ помощію ремней, или же съ помощію шкуры оленя, застегнутой спереди концами. Идутъ гуськомъ одинъ за другимъ. Вечеромъ возвращаются въ долину, такъ какъ тутъ болѣе защиты: кривыя березы достаточны для костровъ, а рыба и дичь доставляютъ пищу.

Краниологическія измѣренія на живыхъ лопаряхъ достигаются довольно легко, хотя лопари упорно отказываются обнажить какую-либо часть тѣла, даже снять просто обувь. Если имѣютъ въ виду снимать формы, то нужно запастись достаточнымъ количествомъ гипса въ хорошо закупоренныхъ жестянкахъ. Снять маски съ лопарей трудно по ихъ упрямству, но какъ показалъ опытъ всетаки возможно. Для этого сначала вымазывается масломъ лицо, затѣмъ глаза закрываются тон-

кою перепонкой (ф. д. Горкъ свинымъ оmentum, сохраннымъ въ глицеринѣ). Въ носъ не слѣдуетъ ничего вставлять, ни соломенки, ни трубочекъ, такъ какъ производимое этими предметами раздраженіе слизистой оболочки можетъ вредно отозваться при формированіи маски. При обмазываніи лица нужно обращать вниманіе на то, чтобы лопари не слизывали масла: это они дѣлаютъ не только тогда, когда берутъ хорошее оливковое масло, но даже и при обмазываніи ихъ вонючимъ жиромъ. При наложеніи гипса нужно оставлять всегда свободнымъ небольшое пространство у ноздрей для возможности дыханія.

При операціи сниманія маски, рассказываетъ ф. д. Горкъ, присутствующіе зрители изъ лопарей приходили обыкновенно въ дурное расположеніе духа; у нихъ замѣчался страхъ, они бросали злобные взгляды и дергали формовщика за платье; голова, покрытая гипсомъ, имъ видимо внушала безпокойство. Одинъ разъ чуть было не случилось несчастіе, о которомъ полезно знать всѣмъ желающимъ подвергаться формированію лопарей. Старый горный лопарь, 53 лѣтъ, съ типическими признаками расы, послѣ долгихъ угощеній водкою и переговоровъ, согласился на снятіе маски. У него были усы и рѣдкая борода, которыя онъ не захотѣлъ остричь. Нужно было поэтому или бросить дѣло, или снимать съ бородою. Приступлено было къ снятію маски, борода и усы заклеены воскомъ, и начали накладывать гипсъ. Когда форма высохла, то къ ужасу формовщика маска оказалась приставшею къ волосамъ. Горкъ сталъ обрѣзывать скальпелемъ волосы, чтобы поосвободить маску, но при невозможности сдѣлать это безъ боли произошли печальныя послѣдствія. Лопарь сталъ брыкаться руками и ногами и стонать носомъ, такъ какъ ротъ былъ закрытъ маскою. Наконецъ, маска была снята, но съ нею и большая часть бороды. Жестоко вспотѣлъ Горкъ, снимая маску и обмывая кровь и гипсъ съ лица, предчувствуя, что дѣло будетъ не ладно. Едва маска была снята, лопарь схватилъ заряженное ружье и сталъ направлять его на Горка, пока его не обезоружили, но не смотря на это, долго не могъ успокоиться лопарь и заключить мировую.

Чтобы получить отпечатки ушей, затыкаютъ много хлопчатой бумагой узкую часть слуховаго прохода и затѣмъ покрываютъ все ухо и окружающую часть толстою массою гипсоваго раствора. Снятіе формы, послѣ достаточнаго высыханія массы, представляетъ операцію болѣзненную: послѣ одного формированія уха невозможно уже угово-

рить никого из лопарей позволить снять съ себя что-либо; поэтому лучше эту операцію дѣлать послѣднею, да и при этомъ можно получить форму только одного уха.

Значительныя трудности представляетъ получение отпечатковъ въ ротовой полости (верхняя и нижняя челюсть), имѣющихъ антропологическій интересъ и особенно рекомендуемыхъ Вирховомъ. Для снятія такихъ формъ челюстей употребляется способъ дантистовъ и ихъ восковидная мягкая масса. Нужно предварительно набить себѣ руку у дантистовъ. Съ перваго раза кажется эта процедура легкою, но на практикѣ выходитъ иное. При первыхъ попыткахъ Горка приходилось до 4 разъ всовывать лопарямъ въ ротъ массу, которую они притомъ такъ крѣпко схватывали зубами, что кусали до крови пальцы экспериментатора. Иногда требуется до двухъ часовъ усилій, чтобы получить отпечатокъ одной челюсти. Часто при вкладываніи массы является у формируемыхъ субъектовъ наклонность къ рвотѣ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ привести схему записнаго листа для общихъ наблюденій съ тѣми обозначеніями, кои сдѣлалъ ф. д. Горкъ. Изъ 35 наблюденныхъ Горкомъ особей, здѣсь для насъ достаточно будетъ двухъ, такъ какъ они должны служить только къ уясненію формы записнаго листа этого наблюдателя.

1. Національность.	Норвежск. лопарка.	Норвежскій лопарь.
2. Мѣсторожденіе.	Южн. Варангеръ.	Iacobelv.
3. Занятіе.	Разведеніе оленей.	Тоже.
4. Языкъ.	Лопарскій.	Тоже.
5. Полъ.	Женщина.	Мужчина.
6. Лѣта.	26.	53.
7. Состояніе тѣла.	Очень хорошее.	Очень плохое, худоба, изнеможеніе.

Форма черепа:

a. По длинѣ.	Развить болѣе въ ширину.	Тоже.
b. „ высотѣ.	Низокъ.	Довольно низокъ.

	Норвежская лопарка.	Норвежскій лопарь.
c. По ширинѣ.	Относит. значительная.	Тоже.
d. Общая форма.	Кругловатая.	Угловатая.
<i>Сила мускуловъ:</i>		
a. Подъемъ.	29 килогр.	} Правая рука не дѣйствуетъ.
b. Давленіе.	35 килогр.	
<i>Острота чувствъ:</i>		
a. Глазъ.	Очень хороша.	Нѣсколько близорукъ.
b. Слуха.	Хорошо.	Тоже.
c. Кожи.	Осязаніе нормально.	Хорошо.
<i>Цвѣтъ:</i>		
a. Кожи.	Оливково-коричневатый.	Темно-коричневатый.
b. Губъ.	Красноватый.	Сине-красный.
c. Ногтей	Коричнево-красный.	Тоже.
<i>Цвѣтъ и свойства волосъ:</i>		
a. На головѣ.	Черные, очень длинны, тонки.	Сѣровато-черные, короткіе, очень грубы и жестки.
b. „ бородѣ.	—	Тоже.
c. Волосатость тѣла.	—	Не очень сильная.
<i>Цвѣтъ:</i>		
a. Радужины.	Темно-коричневый.	Темно-сѣро-коричневый.
b. Склеротики.	Бѣловато-желтый.	Бѣловатый.
c. Форма глазъ.	Маленькіе, овально-продолговатые.	Тоже.
a. Положеніе глазъ.	Нѣсколько косвенное къ низу и къ наруж. сторонѣ.	Довольно горизонтальное.
1. Форма лица.	Круглая.	Тоже.
2. „ носа.	Плоская широкая.	Очень плоская и широкая.
3. „ рта.	Очень великъ.	Средней величины
4. Шея.	Короткая и толстая.	Тонкая и короткая.
5. Форма груди.	Хорошо сформированная.	Не хорошо. Болѣзненная, паралитическая.
6. „ грудей.	Нѣсколько висячія, длинныя, кеглеобразныя.	—
7. Животъ.	Нормальный.	Тоже.
8. Сѣдалищныя части.	Широкиі и большія.	Нормальныя.
9. Ноги.	Короткія, кривыя, дугообразныя.	Дугообразно-изогнутыя.
10. Икры.	Толстыя и короткія.	Тонкія.
11. Величина рукъ.	Средней величины.	Тоже.
12. Велич. ступней.	Широки и коротки.	Не велики.
13. Высота отъ темени до подошвы.	144 центм.	151 см.

